

ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ ТЕАТРА ИМ. ВАХТАНГОВА

Василий Васильевич Вахтангов (1893-1922).

Театр имени Вахтангова родился на четвертый год пролетарской революции. Хотя он появился на свет как «Третья студия Московского Художественного театра», о первых же его шагах было ясно, что эта ветвь Художественного театра уже пруткая свои собственные корни.

В «Нуде св. Антония», которыми открывался театр 13 ноября 1921 года, постановщик В. В. Вахтангов показал зрителю такую острую и едкую сатиру, какой не знал Художественный театр. Вахтангов подчеркнул свой первый опыт постановкой этой пьесы Метерлинка, находя, что в дни революции не дело козляток в «перевьюнаниада» кучки буржуа, собравшихся делить наследство умершей тетушки. В спектакле, показанном 16 лет назад, это семейное происшествие превратилось в общественную сатиру, обобщающую частный случай в вопрос жизни буржуазного общества. Жанность, сытость, дисперсия, жадность — все это было собственнической толпой Вахтангов выразил в ядовитых красках, в остро выявляющих мотивах спешеческого действия, и ярчайшая театральность спектакля равнялась его сильнейшей сатиричности.

Другой постановкой Е. В. Вахтангова была «Принцесса Турандот». Театр рассказывал эту сказку про китайскую принцессу молодой, холодной Москве, артегскому залу, наполненному бойцами, только что приехавшими с фронта, и сказка одарила их веселыми улыбками, жила живительным весельем. С невиданной легкостью, о тончайшей умелостью, с полными самозабвением актеры играли на сцене. Они предавались сказочной смее радости и гора, подсмеиваясь тут же над

самими собой, над легкостью этой радости и над мимолетностью этой грусти. Свет и тени, искренность чувств и правдивость усмешки над ними перемешались в спектакле так быстро и прекрасно, что в эту «игру в сказку» вовлекались, как в праздничные отдыхи, сотни людей, уставших на фронтах, поднимающих тогда великий груз обновления жизни.

— Надо слушать жизнь, — говорил Вахтангов своим ученикам и сам умел это делать: у жизни подслушал он и грозную сатиру «Чуда св. Антония» и лукавую сказку «Турандот».

Вахтангов умер в 1922 году. Но весь дальнейший путь его театра (а им осуществлено за 16 лет 32 постановки) был связан с тем, умел или не умел он услышать и понять этот голос жизни.

Исключительный успех «Турандот», сообразная театр продолжает еще и еще перестроить игру в вымысел, забывая, что форма «игры в сказку» была найдена Вахтанговым только для данного спектакля и что Вахтангов учил искать для каждого спектакля новую и особую форму. Театр вместо того, чтобы играть пьесы Островского и «Гамлета» продолжает играть в пьесы Островского и в «Гамлета», учитывая этим в реалистическую правду комедии Островского и трагическую мощь Шекспира. Искристая, иристая театральность, отличая шла в старому доведяли «Лев Гурвич Свинячки», но в этой же искристой условной театральности безнадлежно погибла и глубоко человеческая скорбь Гамлета в протестующая пламенная Фердинанда («Коварство и любовь»).

В 1926 году в постановке «Виринея» Сейфуллиной театр Вахтангова впервые встретился с советской тематикой.

Это было счастьем для него. Сама жизнь потребовала вслушаться в нее: ни игра в театр, ни мрония — азытантые средства вахтанговцев без Вахтангова — здесь не могли помочь. Театру пришлось вспоминать другой азыт основателя: попытаться почувствовать «сегодняшний» день в наступающем «завтра», а это «завтра» опутить в сегодняшний день. «Виринея» была первым спектаклем о революционной деревне

С «Виринией» начинаются советские постановки вахтанговцев. Здесь был у театра ряд тяжелых неудач («Авангард», «Шутка», «Пятый торжест» и другие). Такая постановка, как «Войкина квартира», была даже отражением чуждой идеологии. При показе советских трудов и дней театр то впадал в сильное бытописание, лишенное мысли, то давал холодные, сухие чертежи и схемы. Но театр упорно и честно искал верный путь к настоящему показу современности: в ее живом труде и творческой мысли, всегда помня, что советский театр, бесспорно, отражает буйное течение нашей жизни, лишается тем самым права на существование. И лучшие достижения театра Вахтангова связаны именно с советской драматургией и тематикой. «Рыбалю В. Лавренева (1927 г.) был воим памятной победой театра. За ним последовал «Темп» Погодина (1930 г.).

Кще большей победой был «Егор Булычев» Горького (1932 г.). Вот спектакль, где благодаря замечательной шпее Горького осуществилось правило Вахтангова: в «сегодня» этого спектакля, в истории умирания Егора Булычева, чувствовалось «завтра», ощущалась желанная смерть всех Булычевых, предвиделась наша жизнь без Булычевых всех типов и фазонов. Яркая выразительность этого спектакля, его полнотная театральность, внутренняя (психологическая) достоверность его образов непрерывно сочетались с его сильнейшей общественно-политической показательностью. «Булычев», как ни один предыдущий спектакль, обнаружил, какими отличными актерами-режисерами обладает молодой театр. Созданными Б. В. Шудяким образ Егора Булычева явились одами из классических образов советского театра: в его Булычеве явлены сотни Булычевых в их классовой основе и жанрежном аликте.

Продолжением «Булычева» — «Достигаев» — не было к сожалению, следующей удачей вахтанговцев: прекрасная пьеса Горького превратилась в бледные бытовые очерки октябрьских дней в провинции. И в дальнейшей работе театра продолжались те же колебания: театр то анализал опыт своей работу до внешней значительности («Человеческая комедия») и внешней прадоподобности («Шпага», «Трус») при внутренней пустоте спектакля, то с тем или иным успехом возвращался на линию «Булычева», линию ведущую к театру социалистического реализма («Интелекциал», «Аристократы»).

Последняя постановка театра им. Вахтангова «Много шуму на ничто» удачно соединяет отмену искристую веселость «Турандот» о хорошим вслушиваемым в сердцебиении звуковых и добрых жизненных шекспировской комедия.

К своему обилеи театр Вахтангова готовит шпее Фр. Вольфа и Вс. Вишневского «Флоралдорфа».

Театр Вахтангова — особый театр. В нем постоянно чувствуется коллективная художественная ответственность за все, что показывается со сцены, и за все, что творится в его лаборатории. Театр не раз терпел орьмы и провалы в своей работе. Но он всегда оставался театром, который негнал и ищет сбращения опытом южаний и достижения великих лет социалистического отроительства. В театре Вахтангова есть актеры и режиссеры равной силы в неодинакового умения, но в нем нет актеров разных степеней и пересты технических приемов.

Молодость — основное свойство этого искусства, порой ошибающегося, но всегда творчески возмозванного театра. Молодость основательно учиться — в это на оспешно вахтанговцам. В этом заложены роства. Основное устремление театра Вахтангова — это найти ключ к изображению нового человека, создатого революцией. Это желание, но театр честно и твердо ставит в спектакле себе цель — по-новому описать спектакли, передающие новый трепет жизни, «труды и дни» нового человека.

«Выставьте окна, пусть войдет сюда свежий воздух. Пусть войдет сюда жизнь. Не нужно бояться жизни. Мы должны идти вместе с жизнью». — так говорил Вахтангов в дни Октябрьской революции. Эту же жизнь продолжает театр его имени в лучших своих спектаклях.

С. ДУРЫЛИН.